

Территория клана Учиха находилась далеко от центрального и оживленного района Конохи, и располагалась в отдаленном уголке, недалеко от тюрьмы.

Но Шэнь Мо не спешил туда.

По дороге он думал о том, какие банки порекомендовать Саске.

Тем временем.

Шимура Данзо, мужчина с белыми повязками на голове и руках, стоял в дверях кабинета Хокаге с мрачным выражением лица.

Он стоял здесь уже несколько минут.

Но не открыл дверь.

Потому что он ещё не получил информацию.

Пока не появился запыхавшийся ниндзя с бледным лицом, который спотыкаясь, подошел к нему.

— Иппей. — Данзо выкрикнул имя этого человека.

Его голос очень мягким, но от него Анбу по имени Иппей задрожал, как будто его ужалил ядовитый скорпион.

Он упал на колени.

— Данзо-сама, я...

Скрип

Дверь в кабинет Хокаге внезапно открылась.

Сарутоби Хирузен, одетый в мантию Хокаге, стоял перед окном спиной к ним.

— Входите.

Раздался старый, но сильный голос.

Не говоря ни слова, Данзо шагнул к нему, но лицо Иппея стало на несколько тонов бледнее.

Номинально он был частью Анбу Хокаге.

Тем не менее, он выполнял приказы Данзо, бывшего его лидера, основателя Корня.

— Что такого важного в том, что ты позвал меня сюда поздно ночью, Хирузен? — спросил Данзо со знанием дела.

— Данзо, ты должен называть меня Хокаге-сама. — Третий обернулся, его глаза, еще немного мутные днем, теперь смотрели остро, как меч: — Зачем отдавать такие приказы Иппею?

Иппей снова задрожал.

И низко опустил голову.

Сегодня вечером.

По приказу Хокаге-сама он должен был пойти и пригласить на ужин человека, который следовал за Цунаде-сама.

И в пункте отправления.

От Данзо пришли новые инструкции, велевшие ему воспользоваться возможностью проверить силу мужчины, и если он окажется слаб... привести его прямо к нему.

Результаты теста уже были перед ним.

— Почему? — Уголки рта Данзо скривились в сарказме, но он быстро исчез: — Давай сразу перейдем к делу, Хирузен, отправляя Иппея на задание, разве ты не признавал, или даже надеялся, что я отдам такой приказ?

Корень, хотя и был расформирован Сарутоби Хирузеном после уничтожения клана Учиха.

Однако многие из его членов по-прежнему служили в Анбу и были преданы Данзо.

Сарутоби хорошо знал это.

При таких обстоятельствах.

Было очевидно, с какой целью Иппея, бывшего члена Корня, послали пригласить таинственного человека, появившегося рядом с Цунаде.

Это было сделано для того, чтобы он получил приказ от Данзо.

Иппея прошиб холодный пот.

Он не думал, что целью лорда Хокаге, отправившего его на миссию, было намекнуть на вмешательство Данзо-сама.

Так что теперь, когда миссия провалилась...

Разве ответственность не лежит на Данзо-сама?

— Забудь, это уже случилось. — Сарутоби не стал продолжать разговор на тему этого приказа, он сделал глубокую затяжку трубкой, и его тон немного смягчился: — Вы этого не видели, но... — Иппей глубоко оценил силу этого торговца.

— Да!

Тело Иппея слегка задрожало.

Не только потому, что он был вовлечен в игру между Хокаге-сама и Данзо-сама, но и потому, что...

Он вспомнил страх, который недавно испытал.

— Подчиненный, подчиненный чувствовал....— Иппей проглатывал слова, и его голос стал немного беспорядочным, — это был совсем не человек, даже столкновение с Девятихвостым двенадцать лет назад не сравнится.

У подчиненного тогда не было такого страха. Сейчас он ничего не мог сделать, просто стоял, полностью без сознания, его голова опустела...

Он не знал, какими словами это описать.

В двух словах.

Торговец просто ощущался мощным, настолько мощным, что не оставалось ни малейшей надежды на сопротивление.

— Иллюзия? Гендзюцу? — Открытый глаз Данзо сморщился.

Естественно, он мог видеть, что Иппей не получил никаких физических травм, а лишь психическое воздействие, похожее на кошмарный сон.

Иллюзия или мощное гендзюцу — оба этих способа могут достичь такого эффекта.

— Если только я не слишком так стар, чтобы быть бесполезным. — Хирузен посмотрел на офисный стол: — это должно быть была... просто гнетущая аура из чистой силы, которой также обладал первый Хокаге-сама, но торговец... еще лучше.

Данзо проследил за линией взгляда Третьего.

И увидел лопнувший кристалл.

Также он у видел... глубокий страх во взгляде Сарутоби.

Впервые Данзо видел такой его взгляд.

Ты все-таки стареешь? Хирузен.

— Если беспокоишься, можешь оставить этот вопрос мне, — медленно сказал Данзо.

Он не был высокомерным, это просто мотивация, растущая внутри него. Мотивация превзойти Третьего.

Что не можешь сделать ты.

Смогу я! И даже смогу сделать это лучше, чем ты!

После уничтожения клана Учиха, увольнения Данзо как «помощника Хокаге» и расформирования организации Корень конфликт и недовольство между ним и Хирузеном углубились, а желание стать Хокаге и превзойти Хирузена становилось все сильнее и сильнее.

— Нет. — Третий, однако, медленно покачал головой, посмотрел на Данзо и прямо сказал: — Я надеюсь, что ты сможешь принять конфликт этой ночью и вынести его.

— ...

Даже лицо Данзо в этот момент покраснело.

Он вышел из себя.

Я думал, ты позвал меня сюда, чтобы обсудить предложение, а вместо этого ты просишь меня взять вину на себя!

— Этот торговец более загадочен, чем я ожидал. Пока мы не узнаем больше, Конохе нет необходимости вступать с ним в дальнейший конфликт. — Сарутоби делал вид, будто не замечает гнева Данзо, и понизил голос, словно разговаривал сам с собой: — Самое главное, что Цунаде вернулась.

Последнее предложение было ключевым.

Цунаде вернулась.

Хирузен прекрасно знал, что кандидат на пост пятого Хокаге пока только один.

Престиж, характер, способности...

Если бы гемофобию было бы не преодолеть, то так тому и быть, но раз проблема решена, то даже если он не поддержит её, Цунаде сможет сидеть на посту пятого Хокаге столько, сколько захочет.

Именно поэтому он беспокоился, что Цунаде будет обманута, и даже попытался проверить торговца рукою Данзо.

И результат этого теста.

Не успокоил его, а сделал ещё более осторожным.

Целью вызова Данзо сегодня было предупредить его, чтобы он не предпринимал мелких попыток расширить конфликт, пока у него не будет больше информации или хотя бы объяснения того, что произошло этой ночью.

Данзо, уставившись на Хокаге единственным глазом, в конце концов, отвел взгляд.

— Что я могу сделать, когда я уже даже не советник Хокаге?

Он развернулся и пошел к двери один, полный одиночества.

Хирузен смотрел, как его старый друг уходит шаг за шагом, и на сердце у него было неприятное чувство.

Но чего он не знал, так это того, что в глазах Данзо, как только тот повернулся спиной, загорелся подавляемый гнев.

Третий считал, что проявляет осторожность.

Но Данзо подумал о страхе!

Когда Коноха дошла до того, что даже Хокаге боялся!

Он судорожно строил планы в своей голове, и тут вспомнил.

Учиха!

Поскольку Хокаге не видел необходимости в том, чтобы Коноха вступала в конфликт с этим так называемым торговцем, то... будет ли заинтересована организация Акацуки?

<http://tl.rulate.ru/book/40690/1881703>